
**СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПРОЗА КАК ОБЪЕКТ ГЕНДЕРНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Гергель Ольга Викторовна*Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Бакинский государственный педагогический университет им. М.Ахмедова, г.Уфа***Иксанова Райса Мингазитдиновна,***Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английского языка
Бакинский государственный педагогический университет им. М.Ахмедова, г.Уфа*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.44](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.44)**АННОТАЦИЯ.**

В данной статье рассматриваются особенности и специфика исследования женской языковой картины мира в текстах современной англоязычной женской прозы. Известно, что понятие женской языковой картины мира достаточно молодое и, следовательно, требует более глубокого исследования. Таким образом, проблема, освещаемая в данной статье, является недостаточно изученной, а значит, актуальной.

ABSTRACT.

The article deals with the peculiarities and unique features of the women's linguistic view of the world presented in the modern English women's fiction. It is a well-known fact that the concept of the women's linguistic view is rather young and, therefore, requires a deeper analysis. Thus, the problem under consideration remains yet unexplored and, hence, relevant.

Ключевые слова: картина мира, гендерная лингвистика, гендерная языковая картина мира, женская языковая картина мира, женская проза.

В настоящее время исследование языковой картины мира представляется одним из самых актуальных направлений в лингвистике и привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных языковедов. Современная классификация языковой картины мира является довольно разнообразной в силу существования различных подходов к ее описанию. В данной статье речь идет о так называемой женской языковой картине мира, которую мы исследуем с позиции гендерной лингвистики.

Известно, что термин «картина мира» сначала появился в таких науках как философия и логика, откуда он впоследствии проник в антропологию, семиотику, а впоследствии и в лингвистику.

Существует множество классификаций картин мира в зависимости от выбранных критериев. Так, например, выделяют научную, этническую, географическую, индивидуальную, групповую, профессиональную, языковую, когнитивную, художественную картину мира и т.д. Язык является частью и орудием вербализации индивидуальной картины мира, при этом он непосредственно влияет на ее формирование. Об этом пишет С.Г. Тер-Минасова: «Усваивая чужой, новый язык, человек одновременно усваивает чужой, новый мир. С новым иностранным словом учащийся как бы транспонирует в свое сознание, в свой мир понятие из другого мира, из другой культуры». [7]

Считается, что термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ) был введен в терминологический аппарат лингвистики Л. Вайсгербером. Под ЯКМ (также называемой наивной) понимается совокупность знаний человека об окружающем мире, зафиксированных в индивидуальном или коллективном сознании в языковой форме и репрезентирующаяся языковыми средствами.

С.Г. Тер-Минасова выделяет три картины мира, это – реальная картина мира, культурная (по-

нятийная) и языковая картина мира. При этом ученый считает, что ЯКМ является уже, чем национальная и индивидуальная. Наряду с этим, некоторые исследователи (З.Д. Попова, И.А. Стернин) считают, что ЯКМ первична по отношению к когнитивной и художественной картинам мира, которые они также называют опосредованными. В своей работе «Когнитивная лингвистика» авторы пишут, что художественная картина мира «возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения», причем художественная картина мира опосредована дважды: языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира. [6] Таким образом, художественная картина мира, на их взгляд, отражает картину мира создателя художественного произведения.

Не вызывает сомнений у лингвистов и антропоцентричный характер ЯКМ: с одной стороны, язык – это неотъемлемая часть человека, с другой стороны, человек и все, что с ним связано, занимают центральное место в ЯКМ. Так как человек, предстает сразу в двух ипостасях: мужчина – женщина, то изучение ЯКМ сквозь призму гендера представляется актуальным направлением. К сожалению, на данный момент в лингвистике гендерная языковая картина мира (далее ГЯКМ) мало представлена работами исследователей, что можно объяснить относительно молодым «возрастом» этого явления. Однако необходимо отметить, что есть несколько работ, посвященных исследованию ГЯКМ и ее составляющих (А.В. Вандышева, А.А. Гвоздева, Г.К. Исагулова, З.Р. Кокоева и др.)

Так, например, А.В. Вандышева в своем диссертационном исследовании занимается проблемой гендерного подхода к переводу в кросскультурном контексте. Ученый отмечает, что ГЯКМ имеет определенную структуру, в которой можно выделить три подтипа: 1) ГЯКМ, отражающая разные типы мировосприятия женщинами и мужчинами,

основанная на существовании женского и мужского типов дискурса и представленная женской и мужской языковыми личностями; 2) ГЯКМ, формируемая на базе разных языков и культур, основой которой является функционирование универсальных гендерных стереотипов в языках, отражающих общие представления в языковом сознании разных народов о мужских и женских ролях; 3) этнокультурная ГЯКМ, отражающая национально-специфические гендерные стереотипы, функционирующие в том или ином лингвокультурном сообществе. [1]

Другой исследователь, А.А. Гвоздева, в своей диссертационной работе предпринимает попытку выявить дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира и проводит их сравнительный анализ. Кроме того, автор исследует особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в русском и английском языках. В результате проведенного анализа, автор приходит к выводу, что для женской речи характерно употребление слов и словосочетаний, вводных слов, выражающих неуверенность, а также наличие метафор, сравнений, сложных прилагательных и клише и выражений книжной лексики, что свидетельствует о стремлении к образности и художественности; устаревшие слова и обороты, эпитеты, двойное отрицание, конструкции "наречие + наречие" говорят о повышенной эмоциональности. [3]

Таким образом, рассмотренный нами теоретический материал позволяет сделать выводы, что понятие «гендер» прочно вошло в языкознание и, безусловно, оказало влияние на его дальнейшее развитие, что привело к возникновению новой, еще молодой и развивающейся отрасли науки о языке — гендерной лингвистики. В целом, гендерная лингвистика изучает отражение гендера в языке, а также речевое поведение мужчин и женщин в разных языках мира с целью установить универсалии и специфичность ГЯКМ. [2]

На наш взгляд, ГЯКМ представляет собой сложную систему, которая состоит из трех подтипов, упомянутых выше. ГЯКМ представлена оппозицией мужское-женское, следовательно, мы можем говорить о мужской и женской языковых картинах мира. ГЯКМ — это еще не до конца изученное явление в языке и представлено в лингвистике лишь несколькими работами, тем не менее, исследования ведутся в таких направлениях как политический дискурс, художественный дискурс, медиа дискурс. [2]

Женская языковая картина мира, безусловно, находит отражение в женской прозе. Тематика женских текстов отличается от мужских и охватывает ближний круг проблем, т.е. то, что волнует женщину больше всего.

Женская проза возникает (как и феминистская лингвистика) в силу определенных историко-социологических процессов в странах Запада и США, когда появляются первые работы в защиту прав женщины. Эти социальные процессы приводят к возникновению движений, которые сначала охватывают Европу и затем доходят до США, в результате чего женщины добиваются равенства прав с

мужчинами, что находит отражение и в творчестве. [2]

В последующем на смену эпохе феминизма приходит эпоха постфеминизма, которая позволяет женщине самой делать выбор относительно любых аспектов ее жизни (семья, дом, быт, карьера и т.д.). Кроме того, женщина начинает относиться сама к себе с чувством юмора и с некой долей самоиронии, что характерно и для движения постфеминизма в целом.

Язык реагирует на все эти изменения в обществе и в поведении женщины по отношению к самой себе, к окружающему ее миру, что находит отражение и в литературе. В эпоху постфеминизма авторы-женщины стали более открыто писать о том, что их волнует. В центре повествования находится женщина их поколения, которая пытается найти свое место в современном обществе, при этом совмещая личную жизнь и карьеру.

Соответственно, произведения, которые выходят из-под пера женщины в конце XX в. отличаются от тех, которые были написаны в предыдущие годы. Эти работы литературоведы относят к новому жанру в литературе, называемому постфеминистской прозой или чиклит (от англ. Chick Lit). Как любое нововведение, «чиклит» не получает однозначной оценки со стороны критиков и литературоведов. Однако такая неоднозначность в оценках и отзывах показывает, что важно дальше продолжать подробно и глубоко изучать это явление литературы, культуры и лингвистики, привлекая данные из других дисциплин. [2]

Сегодня в отечественной науке существует не так много работ, посвященных произведениям зарубежных авторов, работающих в жанре «чиклит». В основном это работы в области литературоведения, и практически нет работ в области лингвистики. Мы надеемся в какой-то степени восполнить этот пробел, т.к. исследование особенностей мужской и женской речи (как устной, так и письменной) входит в задачи гендерной лингвистики. Это направление исследований является одним из самых активных и некоторые ученые считают, что мужская и женская речь во многом близки и расхождения составляют минимальный процент. С другой стороны, представители феминизма считают, что женщины пишут иначе, чем мужчины. Сторонники этой точки зрения утверждают, что различия проявляются на фонетическом, грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях. Так, например, В.А. Маслова пишет: «Женская речь гораздо более эмоциональна, что выражается в более частом употреблении междометий, метафор, сравнений, эпитетов, образных слов. В ее лексиконе больше слов, описывающих чувства, эмоции, психофизиологические состояния». [5] На наш взгляд, это можно объяснить психологическими характеристиками женщины. Как утверждают психологи, женщины гораздо более эмоциональны, чем мужчины, а также больше сконцентрированы на своем внутреннем мире. Мужчины склонны сдерживать, скрывать свои эмоции, женщины чаще всего не способны на это. Более того, женщинам

свойственно ярко проявлять свои эмоции, у них чаще случаются перепады настроения. Несомненно, психологический фактор сказывается и на манере говорить, излагать свои мысли, а также отражается в творчестве.

Будучи одним из способов самовыражения и самоидентификации женщины, женская проза является к тому же и ярким манифестантом женской письменной речи. Исследованием мужских и женских текстов занимаются зарубежные и отечественные лингвисты. Например, в отечественной лингвистике различия между женским и мужским текстами наиболее полно и развернуто представлены в монографии И.Н. Кавинкиной, а именно в главе IV «Стилистические особенности письменной речи женщин и мужчин». Основываясь на результатах анализа письменных текстов, автор приходит к следующим выводам:

1) Женщина начинает текст с некоего вступления, чтобы обозначить уместность поднимаемого вопроса, а потом переходит к теме;

2) Тематика женских текстов охватывает ближний круг проблем. Иными словами, женщина повествует о том, что ей близко, например, дом, семья, дети, любовь, подруги, одиночество;

3) Эмоциональность и аксиологичность письменной речи женщин проявляется в употреблении ими слов, выражающих эмоционально-психологическое состояние человека, междометий, диминутивов, аффектированной лексики, тропов, оценочных прилагательных, восклицательных и вопросительных предложений;

4) Женщины в письменных текстах часто прибегают к использованию компаративных и суперлативных форм прилагательных, местоимений, частиц и союзов;

5) В женских текстах часто используется солагательное наклонение;

6) Синтаксис в женских текстах характеризуется использованием развернутых предложений. Кроме того, женщины предпочитают употреблять сочинительную связь, а мужчины – подчинительную (об этом же пишет Р. Лакофф);

7) Женщины, в отличие от мужчин, практически не апеллируют к чужому мнению;

Для вычисления коэффициентов предметности, качественности, динамизма, активности и связности женской и мужской письменной речи автор прибегает к методике, предложенной Е.И. Горюшко, и приходит к выводу, что женские письменные тексты менее активны, менее предметны, менее качественны, менее связны, чем мужские. Таким образом, автор заключает, что мужчины разнообразнее описывают окружающий их мир и действительность, чем женщины, используя для этого качественные характеристики. [4]

Зарубежные исследователи Шломо Аргамон, Моше Коппел, Джонотан Файн, Анат Рэйчел Шимони в работе “Gender, Genre and Writing Style in Formal Written Texts” проанализировали 604 документа из Британского Национального Корпуса, в их числе 123 мужских и 123 женских текста из худо-

жественной литературы. В результате проведенного анализа, ученые пришли к заключению, что авторы-женщины чаще используют в своих текстах личные местоимения, такие как *I, she, he, they*. Авторам-мужчинам свойственно частотное употребление слов-уточнителей с целью обозначить или указать на обсуждаемый предмет. Самые употребляемые слова в мужском тексте: *a, the, these, more, и some*. Авторы исследования утверждают, что, мужчины и женщины пользуются разными стратегиями и техниками для построения текстов, изложения информации и особенно кодирования отношений между читателем и автором текста. Так, например, они склонны думать, что использование женщинами личных местоимений говорит о намерении автора сблизиться с читателем. На их взгляд, еще многие вопросы относительно мужского и женского текстов остаются без ответа, но не вызывает сомнений тот факт, что различия между ними установлены, и ученым предстоит выяснить в какой степени эти различия остаются последовательными в разных культурно-хронологических линиях. Следует отметить тот факт, что проведенный анализ позволил ученым создать программу “The Gender Genie”, которая способна идентифицировать пол автора по небольшому письменному отрывку (точность ответов около 70 %). [8]

Итак, после проведенного нами анализа существующей теоретической литературы в области исследования женской прозы, мы можем сделать вывод, что изучение современной женской прозы входит в круг задач не только литературоведения, но и, несомненно, лингвистики.

Являясь манифестантом женской письменной речи, женская проза представляет собой один из объектов исследования гендерной лингвистики. Сегодня представители зарубежной и отечественной лингвистики активно занимаются исследованием женских и мужских письменных текстов, анализируют дифференциальные признаки мужской/женской устной и письменной речи на фонетическом, грамматическом, синтаксическом, лексическом и стилистическом уровнях.

В итоге они приходят к примерно одинаковым выводам, суть которых состоит в том, что эти различия существуют, но в то же время установление этих различий требует решения новых задач, которые должны помочь лингвистам ответить на такие вопросы как:

- в какой степени эти различия остаются последовательными в разных культурно-хронологических линиях;

- как следует учитывать эти различия при переводе с одного языка на другой, чтобы создать эквивалентный по содержанию перевод произведения;

- применимо и правомерно ли использование полученных данных в других областях, как например, при проведении криминалистической авторо-ведческой экспертизы и др. [2]

В заключение, исследование женской языковой картины мира представляется нам достаточно перспективным направлением в лингвистике, что

обусловлено рядом причин: 1) научно-обоснованное различие в стилях мужской и женской письменной речи; 2) наличие богатого материала исследования, который пополняется с каждым днем (художественные тексты, тексты песен, стихотворений, созданные авторами-женщинами); 3) использование как сравнительно-исторического, так и сопоставительного методов исследования женской языковой картины мира, что позволит, возможно, по новому взглянуть на уже существующие языковые явления.

Литература

1. Вандышева, А.В. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (английского, русского и немецкого языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.20/Вандышева Анна Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.
2. Гергель, О.В. Образные парадигмы сравнений, характеризующих мужчину и женщину: на материале современной англоязычной женской прозы: [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Гергель Ольга Викторовна. – Уфа, 2014. – 21 с.

3. Гвоздева, А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: [Текст] автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анна Анатольевна Гвоздева. - Краснодар, 2004. - 16 с.

4. Кавинкина, И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. URL: http://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender. (Дата обращения: 10.12.2013)

5. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – С.129

6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 40.

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. – С. 57.

8. Shlomo Argamon, Moshe Koppel, Jonathan Fine, Anat Rachel Shimon. Gender, Genre, and Writing Style in Formal Written Texts // Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. – URL: <http://u.cs.biu.ac.il/~koppel/papers/male-female-text-final.pdf>. – 2006. - Volume 23, Issue 3. - Pages 321–346 (01.05.2013)

ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ДЕФИНИЦИЯНЫҢ МЕТАМӘТІНДІК БЕЛГІЛЕРІ

Айдарбек Қарлығаш Жамалбекқызы

Филология ғылымдарының докторы, доцент

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты

Дәулетхан Аңел Дәулетханқызы

2-курс магистранты

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алматы қаласы, Қазақстан

МЕТАМИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Айдарбек Қарлығаш Жамалбекқызы

Доктор филологических наук, доцент

Института языкознания имени Ахмета Байтурсынова

Дәулетхан Аңел Дәулетханқызы

2-курс магистрант

Казахский национальный университет имени Ал-Фараби

город Алматы, Казахстан

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.51](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.51)

ТҮЙІНДЕМЕ.

Мақалада ғылым және техника салаларындағы қазақ және ағылшын тілдеріндегі терминдер дефинициясының метамәтіндік сипаттамалары зерттеледі. Метамәтін тілдік бірлік ретінде негізгі мәтінді ұйымдастырады, құрылымдайды, негізгі ақпарат ұғымының мәнін түсінуге көмектеседі және ақпаратты жіберушімен, қабылдаушының өздеріне немесе өздерінің саналарына назар аудару, психикалық күйіне ой жүгірту секілді қасиеттерін сипаттайды. Ғылым және техника салаларындағы қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі терминдер дефинициясының метамәтіндік сипаттамаларын зерттеу метамәтінді тар және кең мағынада қарастыруға мүмкіндік береді: яғни метамәтіндегі мәтін және метамәтін ретінде.

АННОТАЦИЯ.

В данной статье рассматриваются метатекстовые характеристики терминологической дефиниции научно-технических терминов. Метатекст организует основной текст, структурирует его, помогает понять основную информацию и обладает свойством рефлексии. Терминологическая дефиниция является компонентом научного текста, объектом которого представляется термин как языковой знак. Исследование метатекстового характера терминологической дефиниции научно-технических терминов позволяет рассматривать метатекст дефиниции как метатекст в тексте и как собственно метатекст.